

По-видимому, русский литературный канон уцелел и уцелеет. Однако ситуация, в которой находится/оказалось экспертное знание этого канона, вряд ли может вызвать аналогичный оптимизм. Интерпретация русской классической литературы подвержена мощному давлению с двух сторон: массовой культуры и мессианизма. На заднем плане мерещатся две агрессивные повестки дня — неолиберальной и (если можно так выразиться) неонационалистической (при том, что обе могут прибегать и прибегают к повестке третьего дискурса — мультикультурализма). Данная ситуация вряд ли нова, хотя узнавание ее прошлых подобий может оказаться нелегким; а ее параметры наверняка различаются, в зависимости от того, где находится наблюдатель — в или вне России. Эта ситуация подогревает культурный инстинкт сохранения исследовательской автономии (в смысле объекта и в смысле социального статуса), но и ставит лицом к лицу с вопросом: что представляет собой та сердцевина, которую мы бережем от посягательств? Кроме того, а может это момент той же самой ситуации, и литературный канон, и специалисты по литературе как будто теряют влияние за счет дискурса и деятелей, которые кажутся конкурентными. Этого конкурента — кино — нетрудно заклеить как инструмент ‘гетерономии’, или массовой культуры в частности. Но может оказаться, что чувствительность и интеллигентность, культивируемые кино, не только разнятся от культивируемых литературой, но и превосходят их либо лучше согласуются с мирочувствием современного человека.

Не менее сильным фактором давления кажется то, что можно назвать иллюзией беспредпосылочности (“объективности”, со-стояния “наедине” с “фактами”) литературоведческого исследования. Выявление и исследование неосознанных или полу-осознанных предпосылок литературоведческой озабоченности русской литературной классикой, в т.ч. в режиме самоанализа, поможет узнать в таких проблемах, как “литература и массовая культура”, “литература и мессианизм”, частные и видимые составляющие некоего труднозамечаемого общего.

Мы приглашаем коллег-русистов обсудить упомянутые и связанные с ними вопросы. Тексты могут быть написаны как на русском, так и на английском и на других главных западных языках, но язык выступления должен быть русским, в целях собранности и лучшей согласованности дискуссии.